

но конструктивные стратегии преодоления встречались редко, что говорит о неадекватности поведенческих реакций в когнитивной сфере (в частности «передача смысла» — 4 %, в контроле 14 %; «религиозность» — 2 %, в контроле 20 %). Неадекватная стратегия «растерянность» у больных туберкулезом отмечалась в 15 раз чаще, чем в контрольной группе (31 и 2 %).

Наибольшие отличия выявлены при исследовании стратегий преодоления в эмоциональной сфере. Конструктивные формы копинг-поведения (оптимизм) здесь наблюдались почти в 5 раз реже, чем в контрольной группе (13 и 62 %). Среди относительно конструктивных форм преобладала пассивная кооперация (29 %, в контроле 10 %). Неконструктивные поведенческие стратегии в эмоциональной сфере больных туберкулезом встречались значительно чаще, чем в контрольной группе (86 и 26 %). При этом преобладало «подавление эмоций» (20 %) и «самообвинение» (14 %), пессимизм (52 %).

В результате применения программы психологической поддержки и психотерапии получен положительный эффект, хотя удалось разрешить далеко не все проблемы. Использование видеofilмов позволило дать больным

образцы адаптивных стратегий копинг-поведения, способствовало научению использования этих стратегий в собственной жизни. Главным фтизиатрическим результатом стало повышение приверженности больных к противотуберкулезной терапии.

Выводы. Копинг-поведение определяется как стратегия действий, предпринимаемых индивидом при психологической угрозе, и проявляющееся в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах функционирования личности. Для больных, как и для здоровых людей, характерен очень широкий спектр механизмов совладания, однако эти спектры отличаются друг от друга за счет преобладания неадаптивных стратегий копинга. В результате применения программы психологической поддержки и психотерапии получен положительный эффект. Достоверно чаще стали встречаться адаптивные варианты совладания в поведенческой и эмоциональной сферах, повысилась приверженность больных к лечению. Динамика механизмов совладания в процессе лечения связана с развитием коммуникативных навыков и уменьшением степени алекситимии, повышением фрустрационной толерантности.

УДК 616-002.5-08

Психологическое отношение больных туберкулезом к своему заболеванию

Е.И. Булдакова¹, А.И. Эльгали¹, Д.И. Аванесова³, А.В. Асеев², Д.П. Дербенев²

¹ ГКУЗ ТО «Тверской областной клинической противотуберкулезный диспансер», Тверь, Россия

² ГБОУ ВПО «Тверской государственный медицинский университет Минздрава России», Тверь, Россия

³ ГБУЗ «ГП 201 ДЗ г. Москвы», Россия

E-mail: aseev-alex@mail.ru

Актуальность. Конечной целью лечения больного туберкулезом является максимально полная ликвидация проявлений казеозного воспаления, социальная и трудовая реабилитация его. Последние две задачи возможны только для человека, по крылатому выражению В.Н. Мясищева, «лечить можно и животное, но реабилитировать можно только человека». Для успешного лечения и последующей реабилитации необходимо знать психологические проблемы в связи с выявлением заболевания, тип отношения пациента к болезни. Ведь субъективное восприятие болезни может вести как к положительной, так и к отрицательной динамике его. Знание о типе отношения к болезни помогает подобрать адекватную стратегию взаимодействия с больным, использовать соответствующие способы общения и мотивирования к лечению.

Материалы и методы. В ГКУЗ ТО «Тверской ОКПТД» проведено исследование, целью которого было определение типа отношения к болезни у пациентов противотуберкулезного диспансера. Опрошено 200 человек обо его пола в возрастной группе от 20 до 60 лет. Исследования проводилось с помощью психологической методики диагностики типа отношения к болезни (ТОБОЛ), в основе которой использована типология отношений к болезни, предложенная А.Е. Личко и Н.Я. Ивановым (1980). Методика позволяет диагностировать 12 типов отношения к своему заболеванию: сенситивный, тревожный, ипохондрический, меланхолический, апатический, неврастенический, эгоцентрический, паранойальный,

анозогнозический, дисфорический, эргопатический и гармонический.

Методика ТОБОЛ построена в форме опросника и выявляет тип отношения к болезни на основании информации об отношениях больного к ряду жизненных проблем и ситуаций, потенциально наиболее для него значимых и непосредственно или опосредованно связанных с его заболеванием. В основе лежат 12 тем: отношение к лечению, врачам и медперсоналу, родным и близким, окружающим, работе (учебе), одиночеству, будущему, а также самооценка самочувствия, настроения, сна и аппетита. Каждая тема содержит от 10 до 16 предлагаемых испытуемому утверждений. Варианты наиболее часто выбираемых утверждений в более значимых категориях представлены в таблице.

Результаты. Оказалось, что лишь 80 (40,0 %) больных реально оценивали и принимали свою болезнь (гармонический тип отношения к болезни), остальные 120 (60,0 %) по типу реагирования на болезнь характеризовались наличием психической дезадаптации: 22,9 % — меланхолический тип (удрученность, неверие в выздоровление); 15,6 % — эргопатический тип (уход от болезни в привычную деятельность); 6,1 % — эйфорический тип (необоснованно повышенное настроение, легкомысленное отношение к болезни и лечению); 5,5 % — анозогнозический тип (активное отбрасывание мысли о болезни, о возможных ее последствиях).

Оптимальным вариантом отношения к болезни считают гармонический тип. При таком типе реагирования

больные, адекватно оценивая свое состояние, активно участвуют в лечении, соблюдают назначенный врачом режим, стремятся преодолеть заболевание. В этом случае имеется неприятие «роли» больного, сохранены ценностная структура и активное социальное функционирование личности.

При изучении психологического анамнеза выделяли несколько фаз психологической реакции больных на выявление туберкулеза:

1. Шоковая реакция, связанная с осознанием больного смертельно опасного заболевания, возможной смерти, заражения членов семьи, прежде всего детей. Эта реакция возникла сразу после выявления изменений на рентгенограммах. В связи с этим 92 % больных ретроспективно отметили субъективное «чувство шока», панику, тревогу, растерянность, страх перед смертельно опасным заболеванием, боязнь социальной изоляции.

2. Реакция вытеснения (отрицания), связанная с тем, что психика человека не в состоянии вынести переживаний, обусловленных получением информации о патологии в легких, и старается вытеснить полученную информацию. В сознании это звучало примерно так: «Врачи ошибаются. Со мной этого не может быть. Я работаю, живу в хороших условиях, хорошо питаюсь, не был в исправительных учреждениях». Это отрицание болезни стало у ряда больных основой для формирования «страусино» поведения, запоздалого обращения за медицинской помощью или отказа от нее.

3. Реакция агрессии, связанная с поиском причины развития болезни и виноватых. У больных туберкулезом мы нередко встречали в анамнезе эту реакцию (33 %). Чаще всего речь шла о профессиональных, бытовых и семейных контактах с больными туберкулезом.

4. Реакция депрессии, проявляющаяся мыслями о собственной обреченности, чувством тоски и печали, безнадежности, несбывшихся надежд и планов, встретилась в анамнезе у 80 % больных. Нередко депрессивные переживания сопровождались злоупотреблением алкоголем «ввиду отсутствия перспективы жизни». В целом «застывание» на стадии реакции отрицания или депрессии привело к несвоевременному обращению или отрыву от лечения у 22 % больных.

5. Реакция принятия факта болезни, обращения больного за медицинской помощью, активное участие в лечебном процессе.

Выводы. Выявление туберкулеза легких сопровождалось развитием у больных достаточно стабильной последовательности психологических реакций. Их длительность, степень выраженности и характер определялись во многом преморбидными чертами личности. Для купирования нежелательных реакций возможно применение медикаментозной терапии. Ведущая роль здесь принадлежит психотерапевтической коррекции, беседе с врачом, получению образца адаптивных стратегий преодоления в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах у других больных.

УДК 616-002.5+616.036.22 (447.75)

Динамика эпидемиологии туберкулеза в Крыму

М.Н. Гришин, Ю.А. Зайцев, А.В. Блинов

Медицинская академия имени С.И. Георгиевского ФГАУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», Симферополь, Крым

Анализ динамики основных эпидемиологических показателей по туберкулезу дает возможность оценить закономерности и причины его распространения, наметить основные пути дальнейшей интенсификации противо туберкулезных мероприятий.

С этой целью проведен сравнительный анализ распространения специфического процесса в Крыму в период с 1989 по 2014 год. Материалы свидетельствуют о трехкратном повышении за этот этап времени заболеваемости всеми формами туберкулеза (26,0 на 100 тыс. населения в 1989 г. и 74,8 — в 2013 г.), значительном росте поражения органов дыхания (28,0 и 66,9 соответственно), увеличении бактериовыделителей (с 10,0 до 36,2). При практически равных показателях заболеваемости туберкулезом у жителей города и села отмечаются более высокие количества случаев деструктивных форм (26,4 и 21,8) и бактериовыделителей (40,1 и 33,9) среди выявленных в сельской местности.

Структура заболеваемости в 1989 г. была следующей: преобладали очаговая и инфильтративная формы (36,9 и 36,2 % соответственно), затем следовали диссеминированная (22,5 %), кавернозная (0,3 %), фиброзно-кавернозная (1,5 %). К 2013 г. на первое место вышел диссеминированный туберкулез (42,4 %), далее следовали инфильтративный (38,9 %) и очаговый (11,1 %) процессы.

Заболеваемость бактериальными формами в 2013 г. составила 36,2 % на 100 тыс. населения по сравнению с

9,0 % в 1989 г. Тем не менее даже такой рост вызывает опасение наличия фактора недо выявления, так как, по критериям ВОЗ, при эпидемии туберкулеза (заболеваемость 50 и более на 100 тыс. населения) и массовой бактериоскопии мокроты удельный вес бактериальных форм в структуре заболеваемости должен составлять не менее 50 %. На фоне значительного роста заболеваемости болезненность уменьшилась с 198 на 100 тыс. населения до 141,3, болезненность туберкулезом органов дыхания — с 168 до 141,3, болезненность с бактериовыделением — с 53 до 46,3. Это объясняется, во-первых, уменьшением сроков пребывания на диспансерном учете, во-вторых, ростом смертности среди данной категории больных с 7,2 до 13,8, в том числе на дому — 14,7 и 32,5, и до одного года наблюдения — 8,1 и 27,1 — соответственно. Показатели смертности были бы еще выше, если бы не сочетание ВИЧ-инфекции со специфическим процессом, когда умершими считались не от туберкулеза, а от иммунодефицита. Факторы, сдерживающие снижение смертности от туберкулеза: позднее обращение за медицинской помощью, развитие остро прогрессирующих форм специфического процесса, увеличение количества больных мультирезистентным туберкулезом (МРТБ), рост количества случаев ВИЧ-ассоциированного туберкулеза.

Преобладание несвоевременно выявленных и запущенных форм, ко-инфекции, достигшей среди впервые выявленных 20,5 %, МРТБ, составившего в 2013 г.